

ГЛАВА 7

ГРАНИЦЫ II: ЗАТРУДНЕНИЯ

Какой другой род занятий требует от своих практиков быть объектами людского порицания, угроз и отвержения или получать мучительно-соблазнительные предложения, гласящие: «потрогай меня», когда трогать нельзя? Какой другой род занятий включил в себя в качестве необходимой части работы разочарование от ощущения себя беспомощным, глупым и потерянным? И какой другой род занятий ставит своих практиков в позицию наблюдателя или повивальной бабки для осуществления чужих судеб?

Эммануэль Гент (Ghent, 1990. P. 133)

В основном в данной главе затрагиваются вопросы, которые можно было бы обозначить как: «Вещи, о которых они не сказали мне во время моего обучения». Недавно, готовясь к лекции по этой общей теме, которую я согласилась провести на съезде терапевтов, я попросила участников одной из моих консультационных групп свободно и вслух поассоциировать на тему распространенных клинических затруднений, к которым их не подготовило их официальное профессиональное обучение. Это была удивительная встреча, прерываемая смехом общего одобрения и закатыванием глаз, выражающим взаимные соболезнования. Также на ней были подняты важные вопросы относительно пробелов в нашей литературе по психотерапии, неспособности академической психологии и описательной психиатрии дать нам понимание некоторых крайне распространенных, но неисследованных феноменов, и неизбежных недостатков наших этических кодексов.

Терапевты часто начинают свой профессиональный путь с того, что им говорят (или они сами решают), что они должны принимать клиента таким, какой он есть, и что их собственные потребности и чувства должны быть подчинены задаче эмпатического понимания,